

Владимир Викторович
Портнов

Литературно-художественное
издание

Киров 2012

Владимир Портнов

Книга замет – Добрых примет

«Автор»

2012

Портнов В. В.

Книга замет – Добрых примет / В. В. Портнов — «Автор», 2012

В книге собрано множество рассказов, статей, притч, передающих живой опыт автора, и раскрывающих формулы успеха, любви, вдохновения и даже мироздания! Однако каковы бы ни были затронутые в книге вопросы, общими в них незыблемо остаются: внимание и любовь к человеку, искренность размышлений и чувств.

© Портнов В. В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Дорогой читатель!	6
Истории моих знакомств	7
Впервые на венчании	7
Путешествие за городом	8
Знакомство с домовым	9
История моего знакомства с самим Полем Брэггом	10
Знакомство с книгой Поля Брэгга	11
Чудесное превращение	12
Почему сложно худеть	14
Возможно, так и творятся дети?	15
Биополярная экспертиза помещения	16
Утиные истории	17
Похороны одноклассника	18
«Учись доверять жизни»	19
Моя пора – дождей ненастье	20
Моя пора	21
Когда сбит с толку – дождись знака свыше	22
Поезд до Питера	23
Напитывать, и сохранять самообладание	24
Тайны пенсионного фонда	25
Когда и почему я начал сочинять стихи	25
«Легенда о солнечной системе»	26
«Надежда»	28
«Проснись, призвание, проснись!»	29
«Творцам небеса помогают»	30
О «правиле 10 000 часов»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Владимир Портнов

Книга замет – Добрых примет

©В. Портнов, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Дорогой читатель!

«Прими собранье пестрых глав,
Полусмешных, полупечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.»

А.С. Пушкин

«Книга замет – Добрых примет» как нельзя лучше объемлет самые яркие впечатления, переживания, знакомства и путешествия, произошедшие со мной; глубокие размышления и фантастические идеи – то есть всё, что только не пожелаешь – можешь найти в этой книге, дорогой читатель. В каждой своей «заметке» я открылся по-полной – откровенно высказался о своих сокровенных думках и занимаемых позициях в отношении тех или иных вопросов, бесстрашно устремляясь к истине, и каждый раз ощущая её близость.

Пусть, темы и жанры представленных здесь миниатюр разношерстны, но оттого лишь больше уверенность, что какой-нибудь рассказ обязательно придётся тебе по душе. Однако не спеши пролистывать другие истории, если вдруг их заголовки показались странными и непонятными. Ведь уникальность данных «замет» в том и заключается, что в них я вложил свой живой опыт, а это значит, что на фоне реальных ситуаций, совершаются реальные поступки, и делаются наиболее ответственные суждения, а также попытки объяснить происходящее. Таким образом, прикоснувшись к моим размышлениям, ты становишься сопричастным моей жизни. А как порой соблазнительно бывает оказаться в роли Демиурга, и понаблюдать сверху за чьей-нибудь жизнью – это, пожалуй, поинтереснее любых придуманных зрелищ.

В книге описываются формулы успеха, любви, вдохновения и даже мироздания! Однако среди множества затронутых вопросов, общими в них неизбежно остаются: внимание и любовь к человеку, искренность размышлений и переживаний.

Истории моих знакомств

Впервые на венчании

Я впервые побывал на венчании. И даже, несмотря на то, что процессия длилась долго и проходила в захудалой сельской церквушке, чувства и эмоции присутствующих, сделали венчание значимым событием.

Превознесу венчание не затем, чтобы раздражить атеистическое сообщество. Но потому что само по себе данное действие является задачей огромной ответственности. Ответственности, возлагаемой в первую очередь на венчающуюся пару. И каждый присутствующий на церемонии чувствует эту ответственность, которая всегда, вне зависимости от религиозной позиции, вызывает уважение, из-за своего преображающего начала.

Ответственность венчания заключается не только в страхе перед Богом. Сплачивание семьи происходит уже в социальном аспекте, поскольку венчающиеся осмеливаются на серьёзный шаг. Когда в присутствии множества почётных гостей, на длительной процессии, требующей терпения и сдержанного поведения, венчающиеся клянутся хранить друг другу верность, и соединяются узами на всю жизнь. Их узы теперь подтверждают: общественное мнение, память трепетного и покорного события, и, если таковое имеется, религиозное представление о браке, совершённом на Небесах.

Февраль 2011

Путешествие за городом

Удивительно просто можно отдохнуть так, словно съездил в Турцию, или Египет, искупался в море, попутешествовал в горах, и испил из ключа вечной молодости. При этом затратить всего четыре часа и двадцать четыре рубля на городской транспорт.

Как некое тайное послание, на сотовый поступило сообщение: садиться на автобус № 2, и ехать до остановки «Слобода Лянгасы». Я чувствовал себя секретным агентом, выполняющим задание, главным условием которого было – успеть прибыть на место к двум часам дня.

Таинственности прибавило незнание кондуктором требуемой остановки. Благо, в попутчиках оказалась женщина, вызвавшаяся предупредить, когда автобус начнёт подъезжать к «Слободе Лянгасы». Дух захватывало оттого, что всё было в новинку. И ещё мистическая особенность поездки, а путь был не близкий: в автобус то и дело входили беременные женщины, за время пока ехал, их зашло как минимум четыре – интересно, что бы это могло значить?

Я высадился вдали от города. Напротив, через трассу, куда-то вглубь лесополосы вела тропинка. Проследовав по ней – попал напрямик в чей-то огород. Найдя хозяев земельного участка и объяснив, как оказался на их территории, а также, куда держу путь, с их помощью выбрался на главную дорогу поселения. И дойдя до окраины деревни, наконец, встретился со своей девушкой. Это она посылала мне «эсэмэски», являясь тем самым интригующим инициатором увлекательного путешествия.

Мы шли босиком по бескрайнему полю, по пути собирая и лакомясь земляникой, и любуясь развернувшимися холмистыми просторами. Углубившись в рябиновый подлесок, расположились для возлежания на траве, загорания под солнцем и перечитывания моего нового рассказа, обсуждая разные варианты редактирования. Спустя час *литературного загорания*, мы возобновили путешествие.

Выйдя к железнодорожной полосе, я попробовал идти босиком по шпалам, но тут же вымазал дёгтем пятки, отчего зарёкся в следующий раз в качестве дороги выбирать железнодорожную колею.

Вскоре нам повстречался родник. Умывшись в нём и утолив жажду, мы поспешили к местному пруду. И снова купание, умывание, загорание, пока не настало время увидеть урбанистический призрак коммунизма! Взобравшись на огромный мост, недостроенный из-за развала СССР, высотой примерно в двадцать метров, перед нами открылись далёкие дали: близлежащие деревни и Кировские окраины.

Мы взирали на все эти восхитительные пейзажи, как на свои владения, преподнесённые дланью земли под необъятным лазурным небом. И только поцелуй смог затмить вкушённые впечатления своим сокровенным восторгом.

Июнь 2011

Знакомство с домовым

Однажды произошло нечаянное знакомство с домовым. Ничего не предвещало неожиданного события. Подруга занималась в гостиной за компьютером, а я, сходяв на кухню, и наполнив тарелку винегретом, как обычно вернулся с обеденным подносом в гостиную же, чтобы привольно поесть.

Однако спустя несколько минут мирного сопения, вдруг услышал странное шуршание пакета на кухне, и, окликнув подругу, обратил её внимание на данный полтергейст. Невольно воображение нарисовало образ, описывающий, как шорох был вызван местным домовёнком, который настолько оголодал, что полез искать пропитание в мусорном ведре, заправленном целлофановым пакетом. Подыграв этому образу, я иронично обратился к существу на кухне, дескать: «бедный Агафий, не кормят тебя совсем, ну ничего, потерпи немного, сейчас что-нибудь придумаем». Подруга в это время смотрела на меня с подозрением, по окончании моих реплик переспросив: «Как назвал домового, Агафий?» А потом, не дожидаясь ответа, пошла с жалостливым видом на кухню, выкладывать остатки винегрета на блюдец, нежно при этом приговаривая: «Агафий, хороший ты наш! Спасибо тебе за то, и за сё, и вот тебе в благодарность угошеньце» – подруга поставила блюдец с салатом в углу кухни под столом. А я теперь, захаживая туда, мельком поглядываю, не убыло ли с тарелки ритуальных яств.

Декабрь 2011

История моего знакомства с самим Полем Брэггом

Расскажу, пожалуй, о том, что меня в жизни связывает с Полем Брэггом. Не много на моём счету таких авторитетов, которых бы уважал непоколебимо, без толики холода и безразличия. Такими личностями могут быть только те, кто непосредственно соприкоснулся с моей судьбой, и внёс неоценимый вклад. Тем более что с возрастом, условия и критерии этой неоценимости только растут. И Поль Брэгг – это именно тот авторитет, который остаётся непоколебимым в моих глазах, и по сей день.

Началось всё, как водится, с неприятностей. С детства у меня было не бог весть какое здоровье: каждую зиму не по разу болел гриппом, ангинами, каждый раз, когда ездил с родителями весной-летом к бабушке в деревню, то обязательно в дороге чем-нибудь переболел. Год через год вывихивал, и ещё как-нибудь травмировал конечности. В общем, каждый сезон, сколько себя в детстве помню, обязательно были какие-нибудь проблемы со здоровьем. Но пока все они были не хроническими, временными, как я уже отметил сезонными...

Однако, участившиеся ОРЗ, гриппы, затем ангины и тонзиллиты в 1995 – 96-м годах вылились в ревматизм. Целый год я мотался по больницам. При ревматизме как говорят, болезнь лижет сердце, а кусает суставы. Поэтому проблема обозначилась с резких болей в суставах, а точнее в суставах колен. Вначале меня положили в районную больницу, где лечили суставы, с подозрением на инфекционное заболевание, откачивая из них воспалительную жидкость.

То заболит сустав правой ноги – меня госпитализируют, лечат колено в стационаре около двух недель, затем отпускают, как будто выздоровевшего. Однако спустя месяц заболевает другой сустав. И так раза три за зиму, точнее за последние пару месяцев 1995-го года, я мотался по районной Омутнинской больнице: из палаты – домой, из дома в другую палату больницы.

Вот что мне больше всего обидно, вспоминая то время: что врачи сразу не могли поставить правильный диагноз, лечили следствие, в то время как реальная проблема – ревматизм разрушала сердце. Хотя, конечно, изначально во всех своих страданиях виноват я сам, поэтому никого, в принципе, не обвиняю, тем более, после драки кулаками не машут, сейчас нужно уметь жить с тем, что есть, и гораздо позитивнее и эффективнее это выполнять, когда не таишь ни на кого обиду. Но только как говорится, в сослагательном наклонении, если бы врачи вовремя обнаружили аутоиммунную реакцию организма на стафилококковую инфекцию, то возможно удалось бы предотвратить сформировавшийся порок митрального клапана сердца, и как следствие сердечную недостаточность.

Знакомство с книгой Поля Брэгга

Во второй половине зимы 1996-го года, когда у меня случилось очередное воспаление коленного сустава, на консилиуме районных врачей было решено, наконец, перевезти меня в кировскую областную больницу. Там после нескольких недель, проведённых опять же в инфекционном отделении, врачи догадались заподозрить в качестве недуга – ревматизм, и перевели в детское «сердечнососудистое» (точного названия не помню) отделение.

В то время нужно отметить у меня и без того вес был выше нормы, подбираясь к границам ожирения. А за те шесть недель, в течение которых врачи пичкали меня гормонами, чтобы остановить аутоиммунную реакцию в организме, моё ожирение достигло аж третьей степени, и естественно ревматическое обострение не прошло даром – в сердце сформировался порок митрального клапана.

Когда меня выписали из больницы, хотя физические боли прекратились, но во дворе мне с моими выдающимися габаритами, особенно в том детском возрасте, из-за детской же жестокости не было спокойного житья. В самом деле, морально не просто чувствовать себя изгоем, неполноценным, не таким как все, да ещё будучи ребёнком, когда психика не достаточно крепка, чтобы выдерживать моральный натиск сверстников. Но после выписки прошло больше полугода, дело близилось к зиме...

И вот, примерно в канун нового 1997-го года, прогуливаясь с мамой по разным магазинам, на одном из прилавков, где были представлены книги по оздоровлению, я увидел её – книгу, которая, пожалуй, перевернула всю мою дальнейшую жизнь. Эта книга называется «Мистер Долгожитель», автор: Поль Брэгг. В ней очень простым и понятным, в то же время живым, эмоциональным языком излагаются основные принципы здорового питания, здорового образа жизни, которыми автор книги Поль Брэгг делится с читателями исключительно из основания собственного многолетнего опыта, подкрепляя утверждения на собственном весьма правдивом примере.

Чудесное превращение

О книге «Мистер Долгожитель» Поля Брэгга я узнал в начале 1997-го. С первых же слов её внушающий доверие язык, полный простых и ярких образов, пленил меня. И я не побоюсь этого слова, как фанатик начал не в молитвах, но на деле «поклоняться» трудному, но значительному жизненному опыту великого натуропата своего времени «Мистера Долгожителя». Ибо Поль Брэгг, действительно прожил долгую непростую и очень увлекательную жизнь неумолимого реформатора, став наглядным примером для многих, на что способна человеческая воля, стремление к самосовершенствованию – Поль Брэгг для миллионов людей стал учителем и целителем их тел и душ, изменив к лучшему тем самым целый мир.

Как сказал его биограф: *«Он умер в декабре 1976 года в возрасте 95 лет. Но умер отнюдь не от старости. Смерть этого человека – трагический несчастный случай: во время катания на сёрфинге у побережья Флориды его накрыла гигантская волна. Спасти Брэгга не удалось. Его оплакивали пятеро детей, 12 внуков, 14 правнуков и миллионы последователей. Патологоанатом констатировал, что сердце, сосуды и все внутренние органы этого человека были в превосходном состоянии. Брэгг был прав, когда говорил о себе: «Мое тело не имеет возраста».*

В ту эпохальную зиму 1997-го с каждой новой впитанной страницей из моего нового «Евангелия», я шаг за шагом, слушаясь обретенного духовного наставника, следовал к мечте физического совершенства, тонкого и эстетического образа стройности, здоровья и гармонии. И мне на самом деле приходилось весьма нелегко, но лучшим, пожалуй, подстёгивающим и укрепляющим мою веру в успешность всего предпринятого мероприятия, являлся тот убедительный факт, что и Поль Брэгг когда-то в юности был тяжело болен, и балансировал на тонкой нити жизни над смертельной пропастью. Заглянув в которую, и познав смысл этой опасной, и бесперспективной эквилибристики – он вовремя был спасён и вырван из когтей болезни другим гуру натуропатии Августом Роллье, поставившем на ноги Брэгга в одном из санаториев швейцарского города Лозанна. Много лет прошло с тех пор и Брэгг сам, «восстав из пепла и окрылившись», словно феникс, стал гуру для многих своих последователей и для меня в том числе.

Каждый день я бдительно следил за натуральностью своего рациона, еженедельно голодал по 24-часа, выпивая при этом только воду. А самым моим длительным промежутком голодания, которым я искренне горжусь – стало четырёхдневное голодание. Вспоминаю эти прекрасные очистительные дни только в благостных тонах, ни о какой анарексии и речи быть не может. Я был ещё достаточно упитанным, последствия гормонального лечения ещё давали о себе знать, но буквально на первые сутки, преодолев чувство голода – этот врождённый желудочный невроз, рефлекс, не имеющий совершенно ничего общего с реальным состоянием истощения организма. То на второй, третий и четвёртый дни воздержания от пищи, принимая внутрь лишь чистую воду, без каких-либо подсластителей, вспоминаю, как бодро я, одиннадцатилетний мальчишка, в ту, на удивление солнечную зимнюю погоду, взбирался по выстроенным ребятами с нашего двора снежным замкам. Длительное время проводя на улице, совершенно не чувствуя усталости, или головокружения от недоедания. Потому что, как говорится, всё что угодно может причинить вред, и голодание также может оказаться негативным, но если проводить его с умом, и знать меру – то голодание может стать в руках интеллигентного человека неизменным и эффективным *«орудием по омоложению его физически, умственно и духовно... Голодая по-научному, человек может обрести неувядающую молодость».*

Хотя на первых порах было не так-то просто побороть все вредные привычки прежней «жирной и болезненной» жизни, ведь жировые клетки и вредные привычки – это такая же полноправная часть собственного существа, что победить их – значит убить эти части себя старого, ради себя нового. Но в итоге я доказал в первую очередь самому себе, что способен

побороть ленивую и глупую плоть, что имею непоколебимый стержень духа и силу воли, дабы неотвратимо следовать к поставленной цели.

Уже весной ребята со двора удивлялись тому, куда делась моя огромная попа, мне оставалось только улыбаться в ответ. Ведь я сумел побороть своего главного врага – самого себя. Естественно, мне пока далеко до идеальности и святости. И по сей день во мне, как и в каждом живом человеке, гнездятся стаи пороков, и практически от каждого из семи смертных грехов есть по временами проступающему наружу зародышу.

И всё же правильнее судить по поступкам, а один из них свидетельствует, что мне довелось когда-то буквально за четыре-пять месяцев превозмочь ожирение третьей степени, и стать стройным, «цветущим и благоухающим» отроком, полным жизненных сил. Не смотря даже на сформированный вследствие ревматизма сердечный порок, который со временем усугублялся, приведя в 2005-м году к оперативному вмешательству, но это уже совсем другая история.

Март 2012

Почему сложно худеть

Что касается борьбы с лишним весом, то она банально сводится к задаче преодоления желания поесть. И это желание по праву может встать в один ряд с тяжелейшими наркозависимостями. Скорей всего, преодолеть тягу к чревоугодию так же сложно, как, например, бросить курить, пить, или отказаться от приёма любых других наркотиков. А всё потому, что синтез нашего аппетита, так же как и любая другая зависимость происходит в первую очередь на клеточном уровне, а затем перерастает в психологическую тягу.

Клеточное побуждение к потреблению пищи обуславливается необходимостью получения энергии. Но помимо того, избыточный вес – это есть полноправные клетки нашего организма, которые пропорционально своему количеству, умножают призыв организма питаться. И таким образом попытка снизить потребление пищи – это значит ущемить в правах собственные клетки.

Каждый знает, насколько болезненно бывает порезаться, или обжечься, поэтому почти так же сигнализируют о своей беде жировые клетки, которые, естественно, ни в какую не желают погибать, и по-своему стимулируют наш аппетит.

В довесок к биологической, вырабатывается ещё психологическая зависимость к большим и калорийным порциям еды. И сколь долго нами культивировался пагубный рацион, настолько крепко чревоугодие укоренилось в нашей психике. Именно поэтому так сложно бывает похудеть, поскольку менять режим – это всегда идти против уже установившегося на данный момент гомеостаза.

И вдобавок к трудностям стоит приписать внешний фактор – это давление окружающих, общая атмосфера потребления, традиционность различных частых празднеств и застолий. Вот поэтому, каждый, кто добился победы над излишним весом, может по праву считать себя героем небольшого масштаба, представителем тех, кто сумел подчинить одну из мощнейших страстей, безусловно являясь обладателем незаурядной силы воли.

Сентябрь 2011

Возможно, так и творятся дети?

«Вот так и творятся дети: двумя началами, не на физическом, правда, плане, а на душевном», – подумал я, когда мы с подружкой наконец-то закончили стряпать совместный торт. Ох уж и страсти кипели вокруг приготавливаемого угощения для наших друзей, у которых в гостях планировалось встретить Новый 2012-й.

Итак, весь последний день уходящего 2011 года, в нашей небольшой квартире кипели страсти. Что было их источником? Возможно и восьмой лунный день... Либо приближение года дракона, пробуждающего драконьи повадки в людях, в частности в моей девушке, самой являющейся их представительницей по китайскому гороскопу. А может быть, источником горячих ссор и примирений послужил мой непростой характер в этот день: я постоянно придирался к мелочам, из-за накопившейся озабоченности разными проблемами, измышляя как их решить, чувствуя при этом катастрофическую нехватку времени.

И когда мы с подружкой начали стряпать торт, то процесс этот оказался сильнейшим катализатором всех противоречий накопившихся за день, он явился квинтэссенцией импульсивности. Потому что *взаимная работа над чем-то – требует самых, что ни на есть активных, взаимодейственных усилий, со стороны не менее чем двух независимых свободлюбивых творческих индивидуальностей.*

Так обострились наши накипевшие за последнее время претензии друг к другу, и в их выражении мы были похожи на танцоров знаменитого и экспрессивного «Танго». Мы представляли собой итальянскую, или испанскую семью, с горячей кровью, ревнивостью и пылкостью. Ах, как огнедышаща была страсть в тот момент. Мы прибегали, по очереди друг к другу, пытались что-то высказать, объяснить, но воспринимаемые с противоположной стороны в штыки, убегали восвояси и хлопали дверьми, теперь уже поменявшись ролями и чувствуя обиду, зато с другой стороны следовали попытки объяснить, и оправдаться.

В итоге мы помирились, и последние слои торта делались в царстве нежнейшего мира и согласия. Так была окончена работа над совместным кондитерским шедевром. Торт был поистине прекрасен. И даже странно, почему люди говорят, что красивые дети рождаются только от большой любви? А хотя чего тут странного? Может именно наши горячие ссоры и нежнейшие примирения – и есть живое свидетельство той самой большой и легендарной любви?!

Декабрь 2011

Биополярная экспертиза помещения

Уникальный полученный жизненный опыт от приглашения на съёмную квартиру не то экстрасенса, не то кандидата не совсем традиционных наук, занимающегося исследованием геомагнитных зон и разного рода биологических полей.

Гость этот с виду был человеком пожилого возраста, весьма сосредоточенным на задаче перед ним стоящей, с головой погружённый в свою деятельность. В нём не ощущалось какой-либо шарлатанской подоплёки, а только добросовестное исследовательское стремление. Поэтому одной его собственной веры в то, что он делает, оказалось достаточно, чтобы я со стороны мог с доверием отнестись к его любопытным манипуляциям с необычными устройствами.

В основном в обеих руках он держал так называемые рамки – две металлические согнутые буквой «Г» палки, ножками своими закреплённые во что-то вроде пластиковых обоев, непосредственно являвшимися рукоятками, а рамки при этом могли свободно относительно обоев-рукояток вращаться вокруг собственной оси.

Когда мой чудный гость занимался исследованием квартиры на наличие разных биополей, то со стороны это выглядело так, словно он меряет шагами комнату: то отходит, то снова медленно приближается к предметам, пока его прежде расставленные параллельно рамки не начинали реагировать, поворачиваясь и перекрещиваясь между собой.

Такой на веру принимаемый сигнал устройства свидетельствовал, что рамки встретились с чьим-то биополем, полярность которого можно было определить, только оценивая изменения поля объекта под действием другого поля, например, человеческого, условно принимаемого за положительное.

Так сказать, расчёт взаимодействия биополей разных объектов, подчиняется простому закону геометрического сложения-вычитания. В зависимости от полярности биополей, они у разных объектов при взаимодействии то увеличивались, то сокращались в объёме. О чём могли свидетельствовать, и только одни они регистрировать – пресловутые рамки.

Ну что ж, по тому, как проводились эксперименты с биополями объектов в моей квартире, у меня нареканий не возникло. Хотя я не мог собственными глазами увидеть эти таинственные поля, но зато из-за простоты и понятности манипуляций с рамками, по прошествии некоторого времени, следя за их работой, я уже немного интуитивно мог чувствовать их поведение в каждом конкретном случае.

В результате исследования квартиры, эксперт заключил, что она довольно благоприятная, сквозь неё не проходят никакие геопатогенные зоны, но есть несколько предметов, в частности: включённый компьютер, сотовый и две моих картины «Две резиденции» и «Синтез сознания», которые излучают отрицательные биополя, с которыми аурам живых организмов приходится беспрестанно вести невидимую борьбу. По этому поводу эксперт дал несколько советов, но не ко всем из них я отнёсся добросовестно, например уж картины пускай и себе во вред, но никуда убирать не стал, поскольку как чувствовал раньше, что они живые. Вдобавок на картине «Две резиденции» изображён образ, моя мечта, которая жаждет воплощения, и как мы знаем, ничего не бывает даром, вот и моя картина питается энергией живых, аккумулируя силу, чтобы в скором времени материализоваться наяву.

Май 2012

Утиные истории

Выкроив в плотном рабочем графике немного времени, я поддался благотворительным порывам и увещеваниям подруги. Собраться до ближайшего водоёма, чтобы совершить доброе дело – покормить тамошних голубей и уток.

На улице стоял морозный январский день, но в сравнении с предыдущими днями, он оказался более холодным. От пробиравшегося под зимнюю одежду мороза, становилось немного не по себе, но душу согревали мысли о готовящемся сюрпризе для крылатых созданий.

Необъятный снежный покров в этот день оказался каким-то особенно пейзажным: заиндевелые силуэты деревьев, походили на морозные узоры на стекле, и доставляли эстетическое наслаждение, в то время как белый снег музыкально хрустел под ногами, переливаясь в пронзительно-ясном воздухе, стараясь своими бисерными гранями отразить безоблачное небо.

Зайдя по пути в продуктовый магазин, мы купили пару сдобных булок, которые если бы не благотворительное стремление, запросто унесли бы домой, затем подав к столу. А так мы направлялись к ближайшему водоёму, а точнее целой сети водоёмов, расположенных в парке имени Кирова. Облюбовав там никогда не замерзающий пруд подле Диорамы, наверно потому что его искусственно подогревают, или потому что там беспрестанно плавает огромная стая уток, и взбаламучивает воду. От их гомона, кряканья, хлопанья крыльев и плескания воды, казалось, словно очутился на шумном базаре.

По мере кормления, скопление птиц возле меня и подруги постепенно нарастало, а также возрастал ажиотаж наживы. Птицы в какой-то момент до того обнаглели, что стали бегать у меня по ботинкам, и клевать с них крошки, если те случайно попадали на обувь. Как ни странно, между голубями и утками я не обнаружил ни агрессии, ни потасовок, словно у этих видов заключён негласный договор о нейтралитете. Зато внутривидовая конкуренция проявлялась всем своим хамским разнообразием, и грубым пренебрежением сородичами: кто-то клевал, кто-то толкал собрата ради победы в борьбе за кусок хлеба.

Но в целом, как бы ни были дики и невежественны повадки этих «клювокрылых и когтелопых» созданий, только их доверчивое отношение к человеку-кормильцу оказывает такое умильное воздействие, что эти небесные создания кажутся такими невинными и пушистыми, и диву даёшься, как они, столь нежные и беззащитные, умудряются выживать в этом суровом мире?

Январь 2012

Похороны одноклассника

Лет пять не виделся со своей первой группой, в которой проучился на первом и втором курсах университета, а тут на тебе, выдался случай, только вот несчастный – погиб наш товарищ, Антон. Я запомнил его, как человека уравновешенного, ответственного, немногословного. И пускай мне с ним не довелось как следует общаться, и тесно дружить, но я проникся к нему уважением. И вот вдруг, так неожиданно его не стало.

Это не передаваемый момент осознания того, что ты уже никогда... Никогда больше не увидишь, не услышишь, не заговоришь с этим человеком вживую. Сохраняя право только на память о нём. И горше всех эту правду «никогда», безжалостную правду утраты и «вырванной части сердца», испытали, конечно, близкие и родные погибшего.

Будучи на отпевании, наверное, каждый из присутствующих, был непроизвольно смятён тем вопиющим фактом, что кроме Антона отпевали ещё двоих человек, возраст которых был пожилой, и это выглядело естественно, но видеть бездыханного молодого человека – впечатление поистине непонятное, несправедливое. Однако ещё одна странная мысль поражает смотрящего на покойников – что это уже не люди. Они становятся чем-то иным, унылым, не живым, не содержащим в себе той глубины, которую собой представляет, наверное, душа.

В действительности, моменты соприкосновения со смертью являются чем-то выходящим за пределы нашего разумения. Слово приостанавливается прежняя суматошная гонка жизни, её азарт; теряют смысл обычные стремления, мечты, страсти – в моменты общения со смертью, они кажутся такими мелкими и наивными. Возникает необъяснимое просветление сознания, пересмотр ценностей, ты вдруг взглядываешь на жизнь под более философским ракурсом. Понимая тщетность её меркантильного шелеста, приоткрывая вуаль действительности, навстречу к чему-то вечному и нетленному.

Каждый из свидетелей смерти до конца не осознаёт всей сути происходящего. Это вещи непостижимые разумом, и даже церковные отпевания, поведение батюшек, вознесения сути – отдают оттенком искусственности, наигранности. А всё потому, что мы до конца не понимаем, да и, наверное, никогда не сможем понять того, что происходит с человеком во время смерти.

В такие моменты, когда смотришь на усопшего, и уже не узнаёшь в нём человека – оказываешься вынужденным переносить испытание собственной веры. Наблюдая тщетность жизни, предстаёшь перед вопросом: «а что дальше?» и теряешься в сомнениях, поскольку не можешь знать наверняка. И считавшаяся прежде непоколебимой вера, обращается зыбким замком из песка. И можно счесть, что соприкосновение со смертью пошатнуло веру, и вскоре разрушит её всецело... Но нет! То, что в течение жизни мы считали глубиной, неопишуемой красотой, тем, для чего и мира мало – не может являться только лишь привилегией телесного разума. Высокие порядки не могут втискиваться в примитивные. То, для ощущения чего было мало всех подвластных органов чувств – не испаряется бесследно со смертью. Мир высшего разума живёт автономно, внутри и вне грубоматериального мира. Это закон сохранения сознания! Душа, глубины чувств и переживаний, высоты мысли и прозрений, не способны сводиться к химическим процессам и электрическим импульсам – они живут своей нетленной потусторонней реальностью, не исчезают со смертью. Возможно, это всего лишь попытка самоутешения. Но только также, как никто не может доказать существование жизни после смерти, также точно – никто пока не смог её опровергнуть.

Сентябрь 2011

«Учись доверять жизни»

Не оставила равнодушным фраза «учись доверять жизни». Что это, собственно, означает, и по какому поводу было мне сказано?

Дело в том, что в этот день я сильно переживал, ожидая результатов анализов. И так как меня направили сдавать их не беспочвенно: из-за определённой симптоматики, и подозрений, то в последний день перед созвоном с врачом, в голову навязчиво лезли дурные мысли, я беспрестанно прислушивался к себе. На фоне нервного перенапряжения, почувствовал слабость, тошноту и прочее... Подруга, видя всё это, уточнила, когда мне сообщат результат, я ответил, что завтра. И она меня вдруг словно протрезвила: «А сейчас-то ты чего переживаешь? Расслабься, научись доверять жизни...»

В общем, с анализами мне повезло, а фразу подруги «учись доверять жизни» я переосмыслил следующим образом: и, действительно, кому как не ей, представительнице прекрасной половины человечества, говорить вещи, которые настолько отражают саму женскую суть. Ведь именно женщины живут, как дышат, именно они выделяются своей чувственностью, развитостью интуиции. Понятно теперь и то, почему я вначале поставил под сомнение изречение подруги, а только потом увидел в нём большой смысл, над которым задумался. Потому что мужчинам свойственно сомневаться, анализировать, рассчитывать, стратегически и логически мыслить, а уже потом доверять беспрестанно меняющемуся миру. За это его и любят: за способность стать оплотом надёжности и подарить уверенность, в пору бушующих ветров перемен. И как бы там жизнь не испрашивала к себе доверия, мужчина всегда стремится предусмотреть, и упредить пагубные её обстоятельства.

Декабрь 2011

Моя пора – дождей ненастье

Как же всё-таки очаровательна пора ненастий. Когда на улице воцаряется ночь, а годом правит поздняя осень, и тебе выдаётся час другой для беззаботного блуждания по закоулкам пригорюнившегося города. Ты освобождаешься от домашних рутин и прочего, и будто бы на свободу вырываешься на эти полупустынные и ненастные улицы, холодные, промозглые. Сверху моросит дождь, отчего огни ночного города колеблются, и кажутся ещё более космически-далёкими и тоскливыми. Но неприкаянной и отверженной душе только этого и надо, она ищет бесконечных просторов, бушующих стихий, и суровых величественных пейзажей.

На бетонных тротуарах тут и там расплескались лужи, с бесчисленными бликами мерцающих огней. Из жилищ, выхлопных труб машин, и канализационных люков источаются тёплые пары в морозную атмосферу ночи. Но глубины неба не разглядеть, потому что над городом навис «смог» из свинцовых туч, касающихся крыш домов, и пеленой стелется нескончаемый морозящий дождь.

Воистину, у природы нет плохой погоды, и душе моей приятно ненастье, потому что во время страстей стихий замирают людские страсти, а моему философскому мироощущению доставляет удовольствие сбивающаяся с панталыку мирская суета. И сам собой напрашивается важный вывод, что суровость и холод природы – особенно родственен русской душе, возвращенной в суровом же климате, требующем постоянной духовной и физической борьбы, научающей терпению и тому самому философскому отношению к жизни.

Моя пора

Моя пора – дождей ненастье,
Всё небо в тучах грозowych,
Когда людские дремлют страсти
Перед лицом страстей иных.

Октябрь 2011

Когда сбит с толку – дождись знака свыше

Бывают в жизни моменты, после каких-то неудач: расставаний, крушений планов, разорванных отношений, и прочего-прочего, когда имеет смысл просто оставить всё как есть, и хотя бы на некоторое время довериться воле Провидения. При этом продолжая совершать жизнеутверждающие дела: держать в тонусе тело и дух, учиться радоваться простым вещам, и со всей чуткостью нутра ждать знака свыше.

Стоит честно и напрямую заявить о своём уповании Небу – написать в его канцелярию послание, или поставить в освящённом месте свечу с молитвой: что, дескать, испробовал все, ну или почти все попытки добиться успеха в том или ином делании, в тех или иных отношениях. Но сейчас сбит с толку, и не знаю какие шаги предпринять дальше навстречу к счастью. И это даже потому, что вчера ещё знал к чему стремиться, зачем совершенствоваться, для кого творить чудеса, а сегодня сбит с толку категоричным неприятием своей любви, попыток в работе, или ещё чего-то, на что давеча возлагал огромные надежды, а теперь попросту утратил свой главный стимул в жизни.

Но прекрасно понимаю, что и эти все зловключения – не беда! Нужно продолжать жить, продолжать бороться, и ждать знака с Небес. Чутко следить за намёками, кто или что в этом мире действительно мне суждены, и, за что следует ухватиться как за спасательный круг, а после держаться всеми силами, следуя за своей вновь обрётённой путеводной звездой.

Октябрь 2011

Поезд до Питера

Поезд – это одно из таких чудес инженерной мысли, которое сегодня мало кого уже удивляет, вызывая в определённом смысле равнодушие, скептическое отношение, утилитарный подход к предоставляемым услугам. В большинстве случаев сегодня имеет место только холодный расчёт комфортабельности и прочих вскормленных цивилизацией изнеженных притязаний на данное по-сути удивительнейшее изобретение, к которому мы привыкли относиться как к самому собой разумеющемуся.

Поэтому времяпрепровождение в поезде воспринимается, как неотвратимая необходимость скоротать отведённое на транспортирование время. Вот и я в течение первого полу часа с момента отправления находился под влиянием общепринятого уныния. Поначалу всегда довлеет своего рода подчинение неизвестности: ты пытаешься копировать поведение других, которые на твой взгляд удачно справляются с пользованием поезда, стараешься вести себя сдержанно, подмечая определённые детали, либо пребывая в некотором полуапатичном состоянии, с чувством: «Лишь бы как-нибудь доехать, и ладно». Но при этом всё же, находясь в сравнительной готовности внятно отвечать на те, или иные выпады жизни, которая ведь не прекращается, когда успокаиваешься ты.

Но затем постепенно я начал осознавать неповторимость своего путешествия. Видение выходило за рамки простого коротания времени. Ведь пребывание в поезде может оказаться целой эпопеей для какого-нибудь избранного случаев пассажира. В этом смысле, поезд словно «русская рулетка», только в более гуманном её проявлении. Тем не менее, никто никогда заранее не угадает, с кем сведёт его пассажирский вагон, с кем придётся делить попутное время. И немало на эту тему было написано стихов, и спето песен о мимолётных встречах, случайных романах, незабываемых мгновениях, которые так же быстро заканчивались, как и завязывались. Поезд пребывал на нужный вокзал, и люди безнадежно, без каких-либо взаимных обязательств расставались. Поезд в некотором роде напоминает жизнь в миниатюре, где в процессе пути приходят новые лица, другие же покидают этот движущийся по рельсам микромир.

Ну а сам я в это время наслаждался другими процессами. Прежде всего, соображая, какими возможными ресурсами располагаю в данных ограниченных условиях. После чего постарался задействовать как можно большее количество тех самых подвластных мне ресурсов. То был акт не просто распаления внимания, это было своего рода игрой, когда будто приравниваешься к новым обстоятельствам, рассматриваешь своё новое тело, распрямляешь необычные конечности, примеряешь их к разным действиям, изучаешь себя в новом качестве.

И тогда уже сам не успеваешь заметить, как начинаешь ощущать себя частью протекающей под мерный стук колёс вагонной жизни. Строишь свои небольшие, ограниченные сроком пути планы. В общем, делаешь всё, чтобы жизнь в поезде больше подпадала под твой личный контроль, становясь более понятной и удобной.

Октябрь 2011

Напитывать, и сохранять самообладание

В пору симпато-адреналиновых кризов, когда в полночь, как по расписанию, в гости заглядывает паническая атака, начиная долбиться адреналином по сердечнососудистой, и нервной системам. Притом, остаётся нераскрытой причина данного расстройства: влияние ли полнолуния, или накопившегося стресса. Одной из полезных необходимостей счёл отыскание вблизи Кирова мест, обладающих особой целительной способностью, так называемых энергетических зон. По старинным преданиям они могут восстанавливать запасы психических сил человека, устранять умственное и физическое напряжения. Но именно психическая энергия расходуется в значительной степени при описанных выше кризах. А значит, помимо устранения самой причины данных расстройств, логичным будет своевременное пополнение израсходованных сил, чтобы если уж не отвратить, то, по крайней мере, стабильно противостоять перепадам давления.

А вообще судьба, преподнося проблему – одновременно даёт шанс разобраться с ней. Ведь как говорится, «что не убивает – то делает нас сильнее». А ещё судьба благоволит, поскольку всячески подкидывает подсказки, как решать возникшие проблемы. Так, фортуна натолкнула на источники информации, где очень полно раскрыта тема вегетативно-сосудистых дистоний, и симпато-адреналиновых кризов. И ещё очень хорошим подспорьем стало прочтение притчи, в которой раскрыта мощная мотивация для сохранения эмоционального равновесия в любых даже самых экстремальных ситуациях, ведь именно научиться успокаивать психику и сохранять сдержанность – является важнейшим условием для лечения и восстановления здоровья. Так вот из притчи одна главная, на мой взгляд, фраза должна научить каждого ищущего – мотивироваться на спокойствие духа: «Я не знаю – хорошо это, или плохо» – так отвечал один мудрый старик, когда его спрашивали, почему он безэмоционально воспринимает свои великие утраты и потрясения, или же минуты счастья. Мудрец просто отрешался от сиюминутных иллюзий, он понимал, что сегодняшнее счастье/трагедия – уже в рамках одной его судьбы, или даже в масштабах целого мира, может иметь совершенно противоположное значение. К примеру, сегодняшняя личная беда – способна в итоге привести к счастью, а короткая необузданная радость – впоследствии обернуться несказанным горем...

И ещё, раз уж зашёл разговор о научении сохранять самообладание в любых ситуациях, то на этот счёт не раз приходила идея, как хорошо порой воспарять над собой и над происходящим, и словно восседающий на облаке демиург взвешенно оперировать тонким орудием под названием собственное физическое тело, и всеми доступными окружающими ресурсами, в том числе и окружающими людьми.

Ноябрь 2011

Тайны пенсионного фонда

Когда и почему я начал сочинять стихи

Готовясь ко встрече со школьниками, на которой я был приглашённым гостем, удостоившимся такого общественного внимания творческими достижениями, а именно благодаря изданному поэтическому сборнику, я уже заранее предвидел один из первых и непростых вопросов, который обязательно задаётся каким-нибудь внимательным слушателем. Этот вопрос, конечно же, о том: *как, когда и, почему я начал писать стихи?*

Попытка ответить наиболее точно на него – вводит в стопор. Поэтому, чтобы как-то приблизиться к истине, готов припомнить, когда я впервые загорелся работой с рифмой, ведь стихами эти стишки, с которых всё началось, назвать трудно, но в том детском возрасте, я и впрямь уже осознанно исключительно побуждаемый своей инициативой, сочинял потехи ради короткие эпиграммы. Мне было около десяти лет, я пребывал в стационаре Омутнинской районной больницы, и от нечего делать придумывал четверостишия анекдотического характера, а затем показывал продукт своего воображения соседям по палате, чтобы их поразвлечь, и самому остаться довольным весёлой проделкой.

Но в том возрасте, ни я, ни вроде бы окружающие совершенно не позиционировали меня как рифмоплёта, и уж тем более не считали поэтом. Так что, как видите, при тех первых проявлениях поэтической склонности, я совершенно не чувствовал, что к стихам у меня какое-то особое призвание, или имеется талант.

Вообще, считаю, что любая из реализованностей личности, расцениваемая как талант, истоки свои берёт из ранней юности, и является ни больше, ни меньше, а обыкновенной увлечённостью ребёнка, но многократно усиленной тренировками, поддерживаемой родителями и окружающими, и постоянно совершенствуемой, ежедневно по несколько часов, в течение многих лет.

Чувствовать же себя в роли поэта я начал в классе 10–11. Помню, как на волне увлечённости астрономией и астрофизикой, сочинил мини-поэму «Легенда о солнечной системе», которую с тех пор неоднократно редактировал, но первоначальный смысл её остался прежним.

«Легенда о солнечной системе»

Есть легенда про две звезды,
Две сестры: Соиль и Гаян.
Что похожи, и так же чужды,
Словно небо и океан.

Вечерами беседы вели,
И мечтали о разном порой.
Откровенные речи текли,
Увлекая их дни за собой.

И однажды в канун торжества,
Перед балом небесных светил.
Предвкушая в нём миг волшебства,
Сестры строили планы свои.

И мечтала Соиль, что она
Обернётся сверхновой звездой.
И взрывная помчится волна,
Изменяя весь мир за собой.

Но сестре возразила Гаян,
Испугавшись огня перемен,
Дорожа тем порядком, что дан,
И спокойствием звёздных систем.

Даже спорить не стали они,
Очевидным казался разлад.
Разминулись на млечном пути,
И никто в этом не виноват.

А затем был космический бал,
Фееричный, но без волшебства.
Он иллюзии те развенчал,
Что питала Соиль сызмальства.

С той поры знала много торжеств,
И рождений сверхновых светил.
Может случай дарил эту честь?
Точно так же лишая Соиль.

Захотелось ей больше всего,
Вновь увидеть родную сестру.
Излучать для кого-то тепло,
Освещать... Только не пустоту...

...

И, конечно же, встретились вновь,
Но узнали друг друга с трудом:
На Гаян был воздушный покров;
От различных мытарств и истом

Стала ростом с одну из планет —
Вот кто истинно жаждал тепла.
Возродился семейный совет,
И обида былая прошла.

И представить никто не мог,
Случай главным сестёр наградил:
Он доверил им жизни цветок,
И людей воспитать попросил.

Ноябрь 2001 г. – Ноябрь 2010 г.

Эту легенду, ещё в сыром первичном варианте я рассказал на творческом вечере, организованном рериховцами, так уж я называю замечательных людей культурной организации, посвящённой творчеству Рериха, но интересующую и поддерживающую многогранное проявление красоты в мире.

Пожалуй, исключительно благодаря им, рериховцам, у меня в юности была возможность прикоснуться к духовному миру, я бы даже назвал этих трёх людей: Шитова Анатолия Дмитриевича, Медянцева Ольгу Евгеньевну, Корепанова Владимира Александровича своими духовными учителями. Даже не представляю, с кем я тогда ещё мог поразмышлять на космические темы, пофилософствовать и потеософствовать, как не с ними. Считаю, что эти люди внесли огромный вклад в то, что мои поначалу нелепые эпиграммы в корне поменяли направление, просветлели и стали в себе нести значительно больше смысла. Первые мои стихи оказались зарифмованной юной философией о бесконечности и смысле жизни.

Тогда же в 17–18 лет я стал считать себя поэтом, или, по крайней мере, ощущать задатки в данном виде искусства. В школе, испытав первую влюблённость, я при помощи поэзии пытался рассказать о своих чувствах, пытался как-то выделиться, и обратить на себя внимание. Вот один из тех стихов о влюблённости, опять же переработанный мной спустя годы:

«Надежда»

Твой голос как речка игриво струится,
И я бы хотел под него засыпать,
В его сладкий слог с головой погрузиться,
И радости тихой своей не мешать.
Хотел бы волос твоих нежных коснуться,
В объятьях твоих безмятежно дремать,
И с ранней зарёю счастливым проснуться,
И кротко твоё пробуждение ждать.

А так называемый пик поэтической популярности в классе пришёлся на окончание школы, мне был поручен главный альбом выпускников, предназначенный классной руководительнице, в котором о каждом ученике я должен был оставить короткий стишок. Ну что ж, пожалуй, я неплохо справился с данной задачей, ведь и по сей день, когда навещаю классную руководительницу Прозорову Альбину Ивановну, она в первую очередь несёт альбом выпускников, и показывает мне мои стишки.

После школы я поступил в ВятГУ. Тогда ещё политехнический институт, в котором были самые плодотворные поэтические годы. На третьем курсе я стал инициатором сборника стихов ВятГУ, для чего специально познакомился со всеми пишущими студентами вуза, и выпустил с ними при материальной поддержке студенческого профкома книгу под названием «Осень в облаках». Также принял участие в поэтическом сборнике 2006 г. «На пути к свету», организованном мурманской рериховской организацией, затем в 2010 в Омутнинске вышел сборник стихов «С верой, надеждой, любовью...», в котором я тоже принял участие. И, наконец, апогеем, а точнее новым витком развития моего творчества стал выпущенный в 2011 г. сборник стихов под обнадёживающим лозунговым названием «Проснись, Призвание, Проснись!»

«Проснись, призвание, проснись!»

Проснись, призвание, проснись!
Мне надоело жить напрасно,
И проводить в безделье праздном
Свою бессмысленную жизнь.

Дождусь ли я больших дорог,
Тернистых троп предназначенья,
Или погибну за мгновенье,
Но лишь бы не преминул срок.

Пусть страдание и боль,
Пусть лишь смерть приносит славу!
Но лучше яркая расправа,
Чем вечность в заводи глухой!

Портнов В.В. Октябрь 2006 г

Что касается призвания, то я желаю каждому из вас, мои дорогие читатели, обрести его, или если уже нашёл, то не упускать. Потому как что такое призвание? Это вполне доступная вещь – это однажды выбранная по сердцу и душе деятельность, и далее, как пишет Малкольм Гладуэл в своей книге «Гении и аутсайдеры. Почему одним всё, другим – ничего», умения в избранной деятельности должны быть многократно отработаны, и доведены до уровня высокого профессионализма.

Всем рекомендую прочесть эту книгу, в ней рассказывается на примере многих известных выдающихся деятелей человечества, как они добились успеха, и затем раскрывается механизм успеха.

Он складывается из двух составляющих – удачи. А удача – это не какое-нибудь капризное и редкостное явление, на самом деле, любой человек, который к чему-то устремляется, обязательно начинает лучше ориентироваться, в выпадающих ситуациях, для достижения эффективного результата в кратчайшие сроки, то есть, таким образом, он научается не упускать счастливые случаи. Удача всецело зависит от заинтересованности человека. Требуется только выбрать своё направление, и судьба тут же начинает благоволить тебе, начинает уважать, и дарить удачные стечения обстоятельств.

«Творцам небеса помогают»

Творцам небеса помогают,
Творцов небеса хранят.
И кто из них это знает,
Конечно же, очень рад!

И сам я, когда вдруг понял,
Что творчества свет неся —
Я вышел за рамки погони,
Где дышит в след карма-лиса.

Впредь прошлого тени не давят,
Ведь это лишь тени, не мрак.
И каждый творить помогает.
Не важно, то друг, или враг.

Портнов В. В. Июль 2011 г.

И вторым составляющим успеха, пожалуй, самым значительным пластом является труд, труд и ещё раз труд. Причём, как было выявлено учёными, только наработав в какой-либо деятельности не менее 10 000 часов, становишься мастером в ней. Данное мастерство принято называть талантом, призванием, как угодно – но эти слова кажутся эфемерными, и не отражают сути. На самом же деле, призвание и талант – это всего лишь вполне реальное и достижимое любым простым смертным свойство – это профессионализм в той или иной деятельности. В мире очень ценятся профессионалы, поэтому и вам каждому желаю выбрать своё направление, и затем, уже не сворачивая с выбранного маршрута деятельности, ежедневно неуклонно нарабатывать в ней профессионализм. Только спустя 10 000 часов оттачивания навыков, вы добьётесь в деятельности признания, или точнее станете профессионалом, который уже может претендовать на признание.

Что касается моей книги «Проснись, Призвание, Проснись!», то работа над ней была в прошлом году, в этом же, 2012, я выпустил сборник рассказов, в который вошли три разножанровые повести, объединённые одной общей любовью к человечеству и жизни. И наконец, торжественным завершением года должна стать запланированная «Книга замет – Добрых примет», в которую войдут лучшие из моих миниатюрных рассказов.

Май 2012

О «правиле 10 000 часов»

Продолжив идти по следам размышлений Малкольма Гладуэлла в его увлекательной книге «Гении и аутсайдеры», которая позволяет по новому взглянуть на феномен выдающихся людей, а также приоткрывает некоторые общие правила и закономерности, по которым они следовали, чтобы добиться успеха. В главе о «правиле 10 000 часов», наконец, совершенно чётко даётся представление, что по сути никакого сверхъестественного чуда не совершается, эти так называемые любимчики судьбы и везунчики, на самом деле постарались самолично, и выложились по-полной, чтобы завоевать пресловутую благосклонность судьбы. То есть на примере Ливерпульской четвёрки; на примере трёх знаменитейших и богатейших программистов: Билле Джое, Билле Гейтсе, и Стиве Джобсе; а также на примере первых финансовых воротил с Уолл-Стрита, Малкольм совершенно чётко показывает, сколь важным в их случае успеха оказывается правило 10000 часов. *Это правило гласит: что все они, прежде чем стать сколь-нибудь пригодными для завоевания лидирующих позиций, прежде чем непосредственно приступить к значимой для всего человечества реализации таланта, во-первых, конечно же, обнаружили его у себя, и акцентировались на нём. А затем упорно и неотступно оттачивали данный талант, ежедневно по 2–3 часа, а то и больше, на протяжении почти целого десятилетия! То есть, в общей сложности все выдающиеся люди, развивали свои впоследствии выдающиеся способности не менее 10 000 часов!*

Далее Малкольм начинает приводить разные множественные счастливые стечения обстоятельств, которые позволяли столько времени будущим миллиардерам тратить на свои серьёзные увлечения. Но я всё же склоняюсь к тому простому факту, что определяющим оставалось не везение судьбы, а упорное стремление самих её «любимчиков». Ведь только при желании и неординарной воле, они умели находить все эти «чудесные» изъяны в системе, которые позволили им столько работать, и шлифовать приоритетный талант, чтобы в итоге вырасти до матёрых и выдающихся персон человеческого олимпа.

Ну а что касается меня, то стало интересно посчитать выработку в часах за всё время занятия своими самыми главными увлечениями. Увлечений за мою недолгую жизнь набирается немало. Конечно, я уже профукал некоторые высокие возможности, которыми воспользовались гении истории, когда в очень раннем возрасте определились со своим приоритетным делом, делом жизни, и соответственно начали упражняться в десять лет, а то и в более раннем возрасте. И таким образом, их 10 000 часов наработки навыка исполнились уже к двадцатилетию, когда собственное будущее кажется безбрежным, и кажется, что можешь свернуть горы, а жизненные силы вступают в фазу расцвета и апогея. И вот именно этот десятилетний возраст «знания чего хочу» – профукал. Но сегодня, припоминая различные свои «метания» по увлечениям, могу хотя бы посчитать, чисто математически прикинуть: на какое из увлечений суммарно потратил больше всего времени. Чтобы затем, исходя уже из собственных предпочтений, избрать одно из плодотворнейших занятий, как своё главное направление для достижения больших амбиций и высокой роли в обществе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.